

Этот международный конгресс математиком определенно стал самым роскошным из когда-либо проводившихся.

Но также и самым хлопотным.

Никто и представить не мог, что во время 45 минутного доклада произойдет нечто подобное.

Более того, это случилось с Верой Пулюй, лауреатом Филдсовской премии...

Генеральный секретарь Международного математического союза Хельге Холден был разозлен жадными до новостей журналистами.

— Я не ожидал, что произойдет нечто подобное... Черт, почему это должна быть она?

Дверь кабинета открылась, и вошел профессор Фефферман.

Профессор Холден поднял глаза и сразу же спросил.

— Как там госпожа Вера Пулюй?

Профессор Фефферман покачал головой и серьезно сказал:

— По-видимому, она несколько раз приходила в себя, но ситуация не очень хорошая. Министерство здравоохранения России пригласило нескольких экспертов академического уровня из лучшей московской больницы, но, когда речь заходит о раке... Особенно если речь идет о раке легких последней стадии, диагноз — смертный приговор. Русские планируют перевести мисс Пулюй в другую больницу.

— В другую? Куда?

— По-видимому, в Пекин.

— В Китай? — Холден помолчал секунду и спросил. — В Китае есть известная больница для лечения рака? Все будет в порядке?

— Друг мой, в мире нет ни одной больницы, которая могла бы вылечить неизлечимый рак

легких. — Профессор Фефферман вздохнул. — Даже американцы не смогли бы этого сделать. Поэтому не имеет значения, куда она отправится, она получит такое же лечение. Было бы лучше, если бы она чувствовала себя комфортно в свои последние дни...

Было бы здорово, если бы рак был обнаружен на ранней стадии. Но, судя по всему, у Веры уже год назад диагностировали рак последней стадии.

Это тоже самое, что и у большинства пациентов, страдающих от этого трагического заболевания.

Однако за прошедший год она не сдалась. Она по-прежнему выполняла свою работу и проживала каждый день со смыслом и целью, и это поражало Феффермана.

Принять реальность нелегко. Нередко можно увидеть, как кто-то совершает самоубийство после получения смертного приговора.

Феффермен понимал, что в молодости он не смог бы выжить так, как Вера.

Если бы он знал, что жить ему остался всего год, он, возможно, и не решился бы на самоубийство, но он определенно не был бы таким оптимистичным и позитивно настроенным.

Какой бы интересной ни была математика, и как бы страстно он ни относился к своей карьере, он попытался бы прожить жизнь, которой никогда не жил, может быть попробовал что-то не очень законное...

Но она этого не делала.

И не только это, даже окружающие не заметили в ней никаких изменений, поскольку она продолжала выполнять свою работу.

Сначала он думал, что она просто застенчивая и замкнутая девушка.

Но теперь оказалось, что она гораздо сильнее и упорнее, чем он думал.

Профессор Холден нахмурил брови.

— О чем вы?

Хотя профессор Фефферман знал историю отношений Веры и Лу Чжоу, он, очевидно, не стал бы рассказывать Холдену. Поэтому он пожал плечами.

— Ни о чем, я просто думаю, что там прекрасный вид, и ей будет лучше остаться там. Мы не можем отправить ее обратно в Украину. Ее разведенный отец-алкоголик не собирается заботиться о ней.

Профессор Холден подумал о ее печальных семейных обстоятельствах и вздохнул.

— Если ты так говоришь...

В этот момент в кабинет вошел его помощник.

— Профессор, конгресс заканчивается через два дня, и администрация отеля спросила нас, что мы планируем делать со сценой в седьмом лекционном зале.

Профессор Холден немного помолчал, а затем ответил:

— Пусть они сами разбираются.

На самом деле, это не уголовное дело, так что не было необходимости закрывать место происшествия.

Они просто не хотели, чтобы мрачное настроение лекционного зала повлияло на проходящий Международный конгресс математиков. Они хотели, насколько это возможно, уменьшить негативное влияние.

Теперь, когда доклады закончились, было бы лучше оставить все на отель.

Помощник спросил:

— Кстати, профессор, у вас есть же ключ?

— Ключ? — Профессор Холден помолчал секунду и ответил. — Я никогда не ношу с собой больше трех ключей, я думал, у тебя ключ от седьмого лекционного зала.

Помощник что-то понял и встревоженно заговорил:

— Пять дней назад профессор Лу пришел ко мне и попросил отвести его в седьмой зал. После того, как я проводил его туда, он взял у меня ключ и сказал, что вернет его вам позже.

— Профессор Лу забрал у вас ключ? Я не помню, чтобы он мне его возвращал. — Профессор Холден нахмурился и встал. — Пойду проверю.

Хотя заимствование ключа не серьезная проблемой, он все равно хотел знать, что происходит.

Профессор Фефферман увидел, как профессор Холден выходит из кабинета, и быстро последовал за ним.

— Я тоже пойду.

Профессор Фефферман и профессор Холден прошли по коридорам и вскоре оказались около седьмого зала. Профессор Холден постучал в дверь, но понял, что она не заперта.

Немного поколебавшись, он протянул руку и открыл дверь.

Со скрипов двери им в лицо хлынул порыв воздуха.

Очевидно, человек, сидевший внутри, находился здесь уже давно.

Профессор Холден посмотрел на Лу Чжоу, который сидел на сцене. Внезапно он заметил восемь белых досок на сцене.

Профессор Фефферман тоже заметил их.

Он недоверчиво посмотрел на доски. Он взглянул на вывод на последней доске и сглотнул.

— Ты... доказал ее?

— Верно, хотя это не так просто, как говорил сэр Атия, и я не уверен, что многие смогут понять доказательство, но... Я наконец-то решил гипотезу, я уверен в этом. — Лу Чжоу оглянулся на профессора Холдена и профессора Феффермана, которые стояли совершенно шокированные. — Если удобно, не могли бы вы принести мне бутерброд? На самом деле, я немного голоден, не могли бы принести два?

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: перевод редактируется

<http://tl.rulate.ru/book/26441/4459076>